

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

19-АД21-13-К5

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

10 сентября 2021 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Никифоров С.Б., рассмотрев жалобу защитника Абанеевой Виктории Николаевны, действующей на основании доверенности в интересах Караваева Андрея Рудольфовича, на вступившие в законную силу постановление мирового судьи судебного участка № 3 Промышленного района г. Ставрополя Ставропольского края от 13 марта 2020 г., решение судьи Промышленного районного суда г. Ставрополя от 17 июля 2020 г. и постановление судьи Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 4 декабря 2020 г., вынесенные в отношении генерального директора общества с ограниченной ответственностью «Квинта» (далее – ООО «Квинта», общество) Караваева Андрея Рудольфовича по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 5 статьи 14.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

установил:

постановлением мирового судьи судебного участка № 3 Промышленного района г. Ставрополя Ставропольского края от 13 марта 2020 г., оставленным без изменения решением судьи Промышленного районного суда г. Ставрополя от 17 июля 2020 г., генеральный директор ООО «Квинта» Караваев А.Р. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 5 статьи 14.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде дисквалификации сроком на один год.

Постановлением судьи Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 4 декабря 2020 г. решение судьи Промышленного районного суда г. Ставрополя

от 17 июля 2020 г. изменено, из него исключен вывод о повторном совершении Караваевым А.Р. вмененных ему действий, в остальной части постановление мирового судьи и решение судьи районного суда оставлены без изменения.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, защитник Абанеева В.Н. просит об отмене постановлений, вынесенных в отношении Караваева А.Р. по настоящему делу об административном правонарушении, приводя доводы об их незаконности.

Изучив материалы дела об административном правонарушении и доводы жалобы, прихожу к следующим выводам.

Пунктами 1, 2 статьи 51 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что юридическое лицо подлежит государственной регистрации в уполномоченном государственном органе в порядке, предусмотренном законом о государственной регистрации юридических лиц. Данные государственной регистрации включаются в единый государственный реестр юридических лиц, открытый для всеобщего ознакомления.

Таким уполномоченным федеральным органом исполнительной власти является Федеральная налоговая служба (ФНС России), Положение о которой утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2004 г. № 506 (далее также – регистрирующий орган).

В силу подпункта «в» пункта 1 статьи 5 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Закон № 129-ФЗ) в едином государственном реестре юридических лиц содержатся сведения об адресе юридического лица в пределах его места нахождения.

Согласно пунктам 2, 3 статьи 54 Гражданского кодекса Российской Федерации место нахождения юридического лица определяется местом его государственной регистрации на территории Российской Федерации путем указания наименования населенного пункта (муниципального образования). Государственная регистрация юридического лица осуществляется по месту нахождения его постоянно действующего исполнительного органа, а в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа – иного органа или лица, уполномоченных выступать от имени юридического лица в силу закона, иного правового акта или учредительного документа, если иное не установлено законом о государственной регистрации юридических лиц. В едином государственном реестре юридических лиц должен быть указан адрес юридического лица в пределах места нахождения юридического лица.

Аналогичные положения закреплены в пункте 2 статьи 8 Закона № 129-ФЗ.

Пунктом 4.4 статьи 9 Закона № 129-ФЗ установлено, что государственная регистрация не может быть осуществлена в случае установления недостоверности сведений, включаемых в единый государственный реестр юридических лиц.

В постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 61 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица»

разъяснено, что адрес постоянно действующего исполнительного органа юридического лица (в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа юридического лица – иного органа или лица, имеющих право действовать от имени юридического лица без доверенности) отражается в едином государственном реестре юридических лиц для целей осуществления связи с юридическим лицом (пункт 1).

Регистрирующий орган на основании подпункта «р» пункта 1 статьи 23 Закона № 129-ФЗ вправе отказать в государственной регистрации при наличии подтвержденной информации о недостоверности представленных сведений об адресе юридического лица, то есть о том, что такой адрес был указан без намерения использовать его для осуществления связи с юридическим лицом (пункт 2).

Отсутствие исполнительных органов по заявленному адресу, невозможность установления почтовой связи свидетельствует о недостоверности сведений об адресе юридического лица.

Согласно пункту 1 статьи 25 Закона № 129-ФЗ за представление недостоверных сведений заявители, юридические лица и (или) индивидуальные предприниматели несут ответственность, установленную законодательством Российской Федерации (пункт № 129-ФЗ).

В соответствии с частью 5 статьи 14.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 4 данной статьи, а также представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, документов, содержащих заведомо ложные сведения, если такое действие не содержит уголовно наказуемого деяния, влечет в отношении должностных лиц дисквалификацию на срок от одного года до трех лет.

Основанием для привлечения Каравая А.Р. к административной ответственности, предусмотренной указанной нормой, послужили изложенные в обжалуемых актах выводы о том, что названным лицом, являющимся генеральным директором ООО «Квинта», 14 марта 2019 г. в Межрайонную инспекцию Федеральной налоговой службы (МИФНС) № 11 по Ставропольскому краю с целью регистрации внесения в учредительные документы общества изменений адреса местонахождения юридического лица подано заявление по форме Р 13001, содержащее заведомо ложные сведения об адресе места нахождения ООО «Квинта»: Ставропольский край, г. Ставрополь, ул. Пирогова, д. 54 «в», по которому данное юридическое лицо не находится, что установлено при проведении проверки регистрирующим органом.

Указанное действие не содержит уголовно наказуемого деяния.

Фактические обстоятельства дела подтверждены собранными доказательствами: протоколом об административном правонарушении (л.д. 8-10); распиской в получении документов, представленных при государственной регистрации юридического лица (л.д. 29); возражением заинтересованного лица относительно предстоящей государственной регистрации изменений устава

юридического лица или предстоящего внесения сведений в единый государственный реестр юридических лиц (л.д. 30-38); протоколом осмотра объектов недвижимости от 20 марта 2019 № 20-3/08 (л.д. 39-40); видеозаписью на CD-диске (л.д. 41); решением о приостановлении государственной регистрации (л.д. 42); решением об отказе в государственной регистрации (л.д. 43); распиской о получении документов (л.д. 46); копией договора аренды от 7 марта 2019 г. № 1 о передаче во временное владение и пользование помещения по вышеуказанному адресу площадью 16 м² для размещения офиса (л.д. 47-48); заявлением о государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы юридического лица (л.д. 55-57), и иными доказательствами, которым дана оценка на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности по правилам статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Собранные по делу доказательства в совокупности объективно свидетельствуют о том, что 14 марта 2019 г. генеральным директором общества Караваевым А.Р. в регистрирующий орган представлены заведомо ложные сведения об адресе местонахождения юридического лица.

Приведенные в обжалуемых актах выводы о наличии в деянии генерального директора общества Караваева А.Р. состава административного правонарушения, предусмотренного частью 5 статьи 14.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и имеющимся доказательствам.

В соответствии с требованиями статьи 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при рассмотрении дела об административном правонарушении на основании полного и всестороннего анализа собранных по делу доказательств установлены все юридически значимые обстоятельства его совершения, предусмотренные статьей 26.1 данного кодекса.

Довод жалобы о том, что отсутствуют основания для признания документов, представленных в регистрирующий орган, содержащими заведомо ложные сведения, состоятельным признать нельзя.

Из материалов дела следует, что 14 марта 2019 г. руководителем ООО «Квинта» Караваевым А.Р. в МИФНС № 11 по Ставропольскому краю представлены документы по форме Р 13001 с целью регистрации изменений в учредительных документах об адресе местонахождения юридического лица. В означенных документах указан новый адрес юридического лица: Ставропольский край, г. Ставрополь, ул. Пирогова, д. 54 «в».

Пунктом 3 статьи 51 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что до государственной регистрации юридического лица, изменений его устава или до включения иных данных, не связанных с изменениями устава, в единый государственный реестр юридических лиц уполномоченный государственный орган обязан провести в порядке и в срок, которые предусмотрены законом, проверку достоверности данных, включаемых в указанный реестр.

При этом в соответствии с подпунктом «г» пункта 4.2 статьи 9 Закона № 129-ФЗ проверка достоверности сведений, включаемых или включенных в единый государственный реестр юридических лиц, проводится регистрирующим органом в случае возникновения обоснованных сомнений в их достоверности посредством проведения осмотра объектов недвижимости.

Основания, условия и способы проведения указанных в названной норме мероприятий, порядок использования результатов этих мероприятий устанавливаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти (пункт 4.3 статьи 9 Закона № 129-ФЗ).

Согласно пункту 14 Оснований, условий и способов проведения указанных в пункте 4.2 статьи 9 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» мероприятий, порядка использования результатов этих мероприятий, утвержденных приказом ФНС России от 11 февраля 2016 г. № ММВ-7-14/72@, осмотр объекта недвижимости в соответствии с подпунктом «г» пункта 4.2 статьи 9 Закона № 129-ФЗ проводится территориальным органом ФНС России, к территории осуществления полномочий которого относится адрес такого объекта недвижимости, в присутствии двух понятых либо с применением видеозаписи. По результатам осмотра составляется протокол, в котором отражаются результаты осмотра. Протокол осмотра подписывается должностным лицом территориального органа ФНС России, проводившим осмотр, а также понятыми в случае, если при проведении осмотра не применялась видеозапись. О применении видеозаписи в акте осмотра делается отметка.

Из материалов дела усматривается, что 20 марта 2019 г. должностным лицом МИФНС № 11 по Ставропольскому краю на основании подпункта «г» пункта 4.2 статьи 9 Закона № 129-ФЗ с применением видеозаписи проведен осмотр объекта недвижимости по вышеуказанному адресу.

Из содержания составленного по результатам осмотра протокола и приобщенной к нему видеозаписи следует, что по указанному выше адресу расположен многоэтажный жилой дом с встроено-пристроенными нежилыми помещениями, визуальные признаки (вывески, объявления, реклама, почтовый ящик и т.д.), свидетельствующие о нахождении по названному адресу ООО «Квинта», а также единоличный исполнительный орган юридического лица в лице руководителя отсутствуют. В каком помещении или офисе находится ООО «Квинта» определить не представляется возможным, поскольку организацией не указан номер квартиры, нежилого помещения. Сотрудники организаций, находящихся в здании, информацией о нахождении данного общества не располагают (л.д. 39-40).

Ранее до проведения осмотра объекта недвижимости регистрирующим органом по указанному адресу ООО «Квинта» было направлено письмо, однако согласно информации, размещенной на официальном сайте ФГУП «Почта России» roshta.ru, при отслеживании почтового отправления по почтовому идентификатору установлено, что оно обществом получено не было.

При изложенных обстоятельствах проведенной регистрирующим органом проверкой установлено, что законный представитель юридического лица не находится по заявленному адресу его местонахождения, связь с юридическим лицом не установлена.

При этом 10 апреля 2020 г. в регистрирующий орган представлено возражение руководителя ООО «Квинта» Караваева А.Р. по форме Р 38001 относительно предстоящей регистрации юридического лица по названному адресу с указанием на расторжение договора аренды.

Таким образом, документы, представленные руководителем ООО «Квинта» Караваевым А.Р. с целью регистрации внесения в учредительные документы общества изменений адреса местонахождения юридического лица, признаны содержащими заведомо ложные сведения при наличии достаточных к тому оснований.

Указание заявителя на то, что исключение вывода о представлении документов, содержащих заведомо ложные сведения, наряду с исключенным судьей кассационного суда выводом о повторном представлении недостоверных сведений о месте нахождения юридического лица повлекло бы переквалификацию действий Караваева А.Р., является несостоятельным, противоречит материалам дела и основан на неверном толковании норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Факт представления руководителем ООО «Квинта» Караваевым А.Р. в регистрирующий орган документов, содержащих заведомо ложные сведения, объективно установлен в ходе производства по делу и подтвержден совокупностью собранных доказательств.

Согласно пункту 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2006 г. № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» привлечение к административной ответственности за представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, документов, содержащих заведомо ложные сведения, допустимо в случае, когда в указанный орган представлены документы, содержащие заведомо ложную информацию, которая повлекла либо могла повлечь за собой необоснованную регистрацию субъекта предпринимательской деятельности.

Действия генерального директора общества Караваева А.Р. квалифицированы по части 5 статьи 14.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в соответствии с установленными обстоятельствами, нормами названного кодекса и положениями законодательства о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Нарушений норм процессуального закона при производстве по делу не допущено, нормы материального права применены правильно.

Несогласие заявителя с оценкой установленных обстоятельств правовым основанием к отмене обжалуемых актов не является.

Порядок и срок давности привлечения к административной ответственности соблюдены.

Административное наказание назначено с учетом требований статей 3.1, 3.11, 4.1 – 4.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в пределах санкции части 5 статьи 14.25 названного кодекса.

Жалобы на постановление по делу об административном правонарушении рассмотрены в порядке, установленном статьями 30.6, 30.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, соответственно, доводы жалоб, имеющие правовое значение для дела, получили надлежащую оценку.

Обстоятельств, которые в силу пунктов 2 – 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях могли бы повлечь изменение или отмену обжалуемых судебных актов, не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление мирового судьи судебного участка № 3 Промышленного района г. Ставрополя Ставропольского края от 13 марта 2020 г., решение судьи Промышленного районного суда г. Ставрополя от 17 июля 2020 г. и постановление судьи Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 4 декабря 2020 г., вынесенные в отношении генерального директора ООО «Квинта» Караваева А.Р. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 5 статьи 14.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, оставить без изменения, жалобу защитника Абанеевой В.Н., действующей на основании доверенности в интересах Караваева А.Р., – без удовлетворения.

**Судья Верховного Суда
Российской Федерации**

С.Б. Никифоров